

Мия
ПЕТРОС

Предатель
Я ЗАБЕРУ У ТЕБЯ СЫНА

Мия Петрос Предатель. Я заберу у тебя сына

<https://litres.ru/74521063>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Кражи не было! Она лжет! Она украла у меня сына! — я стала задыхаться от рыданий, слезы текли по щекам. — Верните мне моего ребенка! Пожалуйста, умоляю! — То, что ты была нанята няней, прописано, в момент помешательства ты пыталась украсть ребенка у семьи Зубровых. Это прибавит срок! — Это мой ребенок! — закричала я, чувствуя, как внутри все взрывается от ярости и отчаяния. — Они украли его у меня!

Я сирота из маленькой деревни, но моя жизнь круто изменилась, когда меня взял под своё покровительство бизнесмен Павел Зубров. Совершенно случайно я узнала, что ребёнка, которого я ношу под сердцем, мне не отдадут. Я бессильна перед Зубровым, ведь в его руках — власть и деньги. И чтобы я точно не вернулась, меня объявили воровкой и завели уголовное дело. Найду ли я помощь на малой родине, чтобы спасти сына? Ведь без него я не смогу жить. Он — мой единственный родной человек

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Мия Петрос Предатель. Я заберу у тебя сына

Глава 1

Я сидела в полицейской машине. Холодный металл наручников до боли впивался в кожу. Меня трясло так, что стучали зубы, нервы словно разлетелись в клочья. Я не верила в происходящее — реальность казалась дурным сном.

— Выходи, — приказал голос из динамика.

Машина остановилась, дверь открылась, и меня грубо выдернули из салона.

Я споткнулась. Ноги заплетались, не слушались. Двое полицейских буквально тащили меня под руки, как мешок с картошкой.

— Ее по ходу надо в больничку, — буркнул один из них, глядя на меня с сочувствием, которое казалось издевательским. — Она же явно не в себе...

— Наше дело доставить, а там пусть майор решает! — с раздражением огрызнулся его напарник.

Меня волокли так, словно я была каким-то преступни-

ком, а не жертвой обстоятельств. В голове творилась полная неразбериха, мысли путались. Я не понимала, что происходит, и это пугало еще больше.

Наконец меня заволокли в отделение, затем протащили по коридорам в кабинет. Там меня грубо толкнули на стул, а мой скромный пакет с вещами и полупустой рюкзак бросили на стол полицейского. Мужчина окинул меня равнодушным взглядом, словно я была очередной деталью в этом абсурде, и уткнулся в документы.

— Итак... — начал он, его голос был сухим и отстраненным. — Кража, причинение ущерба...

Я замерла, чувствуя, как внутри все сжимается.

— Но... Я же... Я ничего не сделала, — прошептала я, и слезы подступили к глазам.

Майор поднял голову. Его взгляд стал жестким, как наждачная бумага.

— Не делай из меня идиота, — сказал холодно. — Ты прекрасно знаешь, что произошло.

Отвечать не было сил. Сознание снова уплывало. Меня уже мучил невыносимый жар, а горло пересохло так, что казалось, оно вот-вот разорвется. Пелена слез заволакивала глаза, но я не могла позволить себе заплакать. Я очень хотела пить...

— Эй, але! Чего молчишь? Давай пиши признание — и в кутузку, у меня рабочий день заканчивается! — Меня резко дернули за плечо.

Не удержавшись, я упала со стула и, больно ударившись коленями, завалилась набок. Встать не смогла, наоборот, обрадовалась лежащему положению. Подтянула ноги к груди и закрыла глаза, пытаюсь спрятаться от этого кошмара.

Меня грубо подняли за плечи, словно тряпичную куклу, и швырнули обратно на стул. Полицейский ругался сквозь зубы, его голос звучал раздраженно и устало.

— Можно мне в больницу? Мне очень плохо... И к сыну.

Наконец я смогла поднять взгляд на мужчину. Его глаза были холодными, как ледышки, и я почувствовала, как внутри все холодеет от страха.

— Дашь признательные показания — пойдешь отдыхать! Может, и врача вызовут... — сказал майор так, будто просто повторил заученную фразу.

— В чем я должна признаться? — спросила дрожащим голосом.

Я не понимала, о чем он говорит. Голова кружилась, а по спине стекал липкий пот.

— В том, что втерлась в доверие к Светлане Юрьевне Зубровой и украла у нее телефон, золотые серьги и деньги. — Полицейский вытряхнул мои вещи из сумки и пакета, швырнул их на стол и указал на перечисленное. В его глазах вспыхнуло удовлетворение.

— Телефон мой, можете проверить, там фото сына и номера... Серьги подарил мне Павел, деньги тоже он дал... — я пыталась объяснить, но мои слова тонули в его ярости.

Меня охватывала паника.

— Хватит врать! — рявкнул майор, и я вздрогнула. — Думаешь, я не знаю, что ты здесь не просто так?!

Я не могла поверить своим ушам. Слова застряли поперек горла. В этот момент я осознала, что все кончено. Все, к чему я стремилась, все, ради чего я жила, рухнуло в одно мгновение...

— Я не понимаю... — прошептала, чувствуя, как слезы предательски скатываются по щекам.

— Понимать уже поздно, — жестко ответил полицейский. — Теперь ты будешь сидеть здесь, пока не напишешь то, что я хочу. А потом пойдешь в тюрьму. Вот заявление от гражданки Зубровой о том, что ты украла у нее вещи. Статья приличная, лет пять дадут. За хорошее поведение, может, сократят год...

— Кражи не было! Она лжет! Она украла у меня сына! — я стала задыхаться от рыданий, слезы текли по щекам, размывая слова. — Верните мне моего ребенка! Пожалуйста, умоляю!

— То, что ты была нанята няней, прописано, в момент помешательства ты пыталась украсть ребенка у семьи Зубровых. Это прибавит срок!

— Это мой ребенок! — закричала я, чувствуя, как внутри все взрывается от ярости и отчаяния. Я с трудом поднялась на ноги, пошатываясь, но не сдаваясь. — Они украли его у меня! Продержали шесть месяцев где-то в деревне, в

каком-то доме! А потом отобрали сына, вышвырнули оттуда, как бездомную собаку! На вокзал, с этими вещами! Я даже не видела, что там!

Истерика накрыла меня с головой. Я кричала, не слыша собственных слов, срывая голос до хрипоты. Пыталась разорвать наручники, раздирая запястья до крови. Боль была невыносимой, но не шла ни в какое сравнение с болью утраты.

— Вы не понимаете! Вы ничего не понимаете! Это мой ребенок! Мой! Мой! — твердила я, не в силах остановиться. Я готова была биться головой о стену. — Верните его! Верните! Верните!

Глава 2

Хлесткая пощечина обожгла щеку, как раскаленное железо. Голова закружилась, и резкий толчок заставил меня рухнуть на стул.

— Так, ясно. Переночуешь в кутузке, а утром разберемся, — майор вздохнул, словно ему самому было противно. — Документов при тебе нет, мы знаем только то, что зовут тебя Алена.

— Я Алена Игоревна Ромашкина, — произнесла с надрывом. Заученно назвала дату рождения, место, где родилась. — Мой сын, Ванюша, рожден два дня назад, а документы у Павла...

— Проверим. Ребенка при тебе не было, в роддомы запрос сделаем... Завтра! — Мужчина поднялся, резко схватил меня за руку и потащил к выходу из кабинета. Его пальцы впились в мою кожу, оставляя красные следы. — Даму в кутузку, до утра, — кивнул он полицейскому, и тот без лишних слов открыл дверь.

Меня снова куда-то вели. Ноги заплетались, перед глазами все расплывалось, словно я погружалась в туман. Сердце выпрыгивало из груди, а слезы обжигали глаза.

Наручники сняли быстро, но грубо. Меня впихнули в тесную клетку, словно животное. Замок щелкнул, и я осталась

в этом холодном темном пространстве. Огляделась, пытаюсь найти хоть какой-то уголок, чтобы присесть.

Мне повезло: я была здесь одна. Упала на жесткую лавку и притянула колени к животу. Тело, подобно электрическому разряду, пронзила невыносимая боль. Я приложила ладони к животу, пытаюсь унять ее. Вспомнила, как еще совсем недавно держала на руках сына... Мне дали сделать это всего один раз, а потом отобрали.

Ванюшка, мой маленький Ванюша...

Закрыв глаза, провалилась в болезненную дрему, полную воспоминаний. Слышала его тихий плач, и сердце разрывалось от боли и любви. Ванюшка... Как я могла потерять тебя? Как я могла оказаться здесь, в этой клетке, вдали от тебя?

Слезы отчаяния текли по щекам, смешиваясь с грязью. Но где-то глубоко внутри теплилась надежда. Надежда на то, что завтра все изменится и я смогу вернуться к своему сыну.

Шесть месяцев назад

О чем может мечтать наивная провинциалка, попавшая в шумный мегаполис?

Конечно же, о большой, чистой любви, о мужчине, который решит все ее проблемы и сделает счастливой...

Я получила это, даже не ожидая, что такое возможно. Представить только — я разносила заказы в его любимом ресторане, где он сидел каждый вечер, а теперь этот ресторан был любим нами обоими!

Я перестала быть просто сотрудницей — я стала частью его мира. И я была счастлива. Счастлива как никогда. Ведь когда ты находишь свою половинку, все мечты становятся реальностью.

В тот день я летала, словно за спиной выросли крылья. Сердце радостно билось в груди. Тест наконец-то показал две заветные полоски, и я не могла сдержать эмоций. Счастью не было предела!

Сначала я, конечно же, позвонила своей лучшей подруге Тане. Мы так давно не общались, но я знала, что именно она поймет меня в этот момент.

— У меня такая новость! — почти пропела я, едва в трубке раздался ее мелодичный голосок. — Ты не поверишь!

— Даже не знаю, чем ты можешь меня удивить... Он подарил что-то, чего у тебя нет? Семнадцатый айфон? — задумчиво протянула Таня, а потом зевнула, словно наш разговор ее не особо заинтересовал.

Но я знала, что подруга притворяется.

— Я беременна! — рассмеялась я, чувствуя, как слезы радости наворачиваются на глаза. — Слышишь? Это настоящее чудо! Он женится на мне и бросит свою старую жену!

— Да ладно... — Таня оживилась, словно услышала самую невероятную новость в своей жизни. — Аленка, проси подарок — кольцо с бриллиантом! А если айфон новый подарит, мне отдашь старый... И на свадьбе у тебя я свидетель-

ница! Вот это я понимаю — настоящая подруга!

— Ох, чего я только не попрошу... Давай завтра встретимся в кафе, поболтаем? Хочу поделиться всем, что накопело.

— В отличие от некоторых, я работаю, — вздохнула Таня и заговорила более серьезным голосом: — Давай послезавтра?

— Конечно! — я согласилась, чувствуя волну тепла и благодарности к ней. — Послезавтра, в том же кафе.

Мы еще немного помечтали о моей свадьбе, представляя, как все будет. Таня рассказывала о своих планах, а я слушала ее, и на душе становилось светлее. Когда мы попрощались, я думала, что впереди меня ждет самое счастливое время в моей жизни...

Наконец, я начала готовиться к встрече с любимым — не просто офис-менеджером, а настоящим бизнесменом международного уровня. Это был мой счастливый билет, и я не могла сдержать волнения!

Я с энтузиазмом навела порядок в нашем уютном, но все еще временном гнездышке. Приняла теплую ванну, чтобы расслабиться и смыть все тревоги. Заказала изысканный ужин из ресторана, потому что Павлуша всегда говорил, что моя стряпня слишком грубая и деревенская. Но я не сдалась — уговорила его оплатить мне кулинарный курс. На завтра был назначен первый урок, и я в нетерпении ждала, когда смогу удивить его своими кулинарными шедеврами.

А еще я нашла в интернете волшебный курс этикета, в котором были собраны правила поведения богатых дам. Я намерилась изучить, как одеваться и вести себя в высшем обществе. Но это еще не все! Также я начала искать курсы по улучшению речи, потому что мой говор, кажется, раздражал Павлушу... Он постоянно меня поправлял, а я хотела соответствовать ему во всем, быть для него идеальной спутницей.

Я готова была на все ради него, даже на эти бесконечные курсы и тренировки. Ведь я хотела, чтобы каждый момент с ним был особенным и незабываемым...

Но любовь слепа, не так ли?

Глава 3

Проснулась от резкого, оглушающего звука. Сердце заби-лось как бешеное, когда в соседнюю камеру втолкнули ка-ких-то мужчин. Они громко ругались, а я, засев в углу, пы-талась не обращать на них внимания. В какой-то момент мне показалось, что это даже хорошо — хоть кто-то будет ря-дом...

Живот снова свело от невыносимой боли. Я хотела встать, пожаловаться, попросить помощи, но не смогла пошевелить-ся. Каждый вдох давался с трудом, словно я была на грани жизни и смерти.

Вдруг все стихло. Буйные мужчины улеглись прямо на лавки, кто-то из них захрапел, кто-то продолжил едва слыш-но переговариваться. По моим щекам вновь побежали слезы.

Шесть месяцев в доме, который стал для меня настоящей тюрьмой. Я с горечью вспоминала обо всех шансах сбежать, которые упустила...

Напрашивался вопрос: Павел ведь не просто богат — он богат настолько, что может позволить себе все, так зачем ему была нужна я? Я ведь стала лишь инкубатором для его ребен-ка. В мире существуют суррогатные матери, клиники ЭКО. Почему он выбрал именно меня?

Я закусила губу, пытаясь сдержать крик отчаяния. Внутри

меня все кипело от злости и бессилия. Но я знала одно: я не сдамся. Я найду способ выбраться отсюда, даже если это будет стоить мне жизни.

Неодолимая дремота снова сковала тело, и я почувствовала, как оно обмякло. Сознание заволокло пелена, и слабость разлилась по венам как вязкий сироп, обволакивая каждую клеточку.

Воспоминания нахлынули как волны, ласково обнимая меня со всех сторон. Они согревали душу, словно старые друзья, которых я давно не видела. Эти образы, звуки и запахи уносили меня обратно в те места, где я была счастлива, где мир казался таким простым и понятным.

С каждым мгновением я возвращалась в то волшебное время, когда все казалось возможным. Сердце ускорило бег, а на губах появилась легкая улыбка. Мысли о прошлом грели мне душу, и я не хотела возвращаться в реальность...

Шесть месяцев назад

Раздался звонок в дверь, и мое сердце застучало так сильно, будто намеревалось выпрыгнуть из груди. Павел всегда был точен до минуты, и я, не теряя ни секунды, поспешила открыть дверь. На пороге стоял он — тот, кого я ждала с нетерпением и волнением. В одной руке Павел держал букет алых роз, в другой — небольшой фирменный пакетик из магазина нижнего белья. Его улыбка, теплая и искренняя, словно солнечный луч, пробивающийся сквозь тучи, заста-

вила меня забыть обо всем на свете.

— Паша! — ахнула я и бросилась к нему, чтобы обнять.

На мгновение он замер, будто не веря своим глазам.

— Скучала? — хрипло спросил Павел, его голос звучал так, словно он боялся нарушить этот волшебный момент.

Взгляд жгучих карих глаз, полный страсти, проникал прямо в душу, заставляя трепетать и забывать обо всем на свете. Павел притянул меня к себе, даря поцелуй, и я почувствовала, как напряжение покидает мое тело.

— Чем так аппетитно пахнет?

— Еда из твоего любимого ресторана, — ответила я, принимая подарки.

Мои руки слегка дрожали, когда я ставила букет в вазу. С волнением заглянула в пакет — в нем лежал комплект кружевного белья, которое так нравилось Паше.

— А что у нас за праздник, Алена? — Павел сел за стол, расслабленно откинувшись на спинку стула, и снял галстук. Взглядом скользнул по мне, заставив покраснеть.

— У меня для тебя сюрприз...

Я смущенно подошла к нему и, одной рукой обняв за плечи, поставила на стол небольшую коробочку. Пальцы все еще подрагивали.

— Открывай.

— Ого, что это? — В глазах Паши вспыхнуло любопытство. Он аккуратно поднял крышечку и уставился на содержимое. — Это...

— Тест на беременность, и он положительный! — воскликнула я, захлопав в ладоши. Радость переполняла меня, я не могла сдержать эмоций. — Ты же так хотел этого ребенка!

— Действительно, сюрприз... — почти шепотом произнес Павел, не отрывая взгляда от теста.

Он долго смотрел на него, словно пытаясь найти в этом маленьком предмете все ответы...

— Ты ведь знаешь, я очень щепетилен в таких вопросах, — наконец нарушил тишину Паша. — Не возражаешь, если завтра мы поедем в клинику?

— Конечно! — кивнула без задней мысли, но почти сразу внутри меня зародилось странное чувство тревоги.

Оно не покидало меня весь вечер, лишь усиливаясь. Навдвигалось что-то нехорошее... но вот что?

Паша поужинал и, сославшись на неотложные дела, ушел. Он словно отстранился, его взгляд стал холодным, отрешенным. Я осталась одна, в полном недоумении. Его поведение насторожило меня, но ведь у него действительно могли быть важные дела...

Неужели я уже тогда предчувствовала беду?

Глава 4

Павел забрал меня утром из квартиры и в сопровождении охраны отвез в частную клинику. Там я ходила из кабинета в кабинет, сдавала анализы, делала УЗИ, общалась с врачами. Паша терпеливо ждал на диванчике в VIP-зоне, глядя на меня с беспокойством.

Наконец меня отпустили. Я устало присела рядом с ним, положила голову ему на плечо и, надеясь получить поддержку, спросила:

— Может, заедем куда-нибудь, купим все, что нужно?

— Нет, — его резкий ответ обжег меня, как удар хлыста, но, увидев мое удивленное лицо, Паша смягчился: — Позже. Я дам тебе охрану, карточку — купишь все, что захочешь. У меня дела, вечером самолет. Буду через несколько дней. Не выходи пока из дома...

— Почему? Мне что, угрожает опасность? — испугалась я, и внутри все сжалось от тревоги.

— Если моя жена узнает о том, что ты в положении, неизвестно, на что она пойдет, чтобы тебе навредить, — его слова прозвучали как приговор, словно он уже предвидел грядущую беду.

— Но ты ведь с ней разведешься? — Голос предательски дрогнул, а к глазам подступили слезы.

— Конечно! — Павел улыбнулся, но в этой улыбке было что-то хищное, что-то, отчего меня охватил неподдельный страх.

Я постаралась скрыть это.

— Тогда поедем домой? — обхватила себя за плечи, чувствуя, как меня начинает трясти от волнения.

— Конечно.

Павел обнял меня, поцеловал в висок, но в этом жесте не было той теплоты, которую я так ждала. Его прикосновение вдруг показалось мне каким-то чужим, холодным. Оно не приносило утешения, как это было раньше, а лишь добавляло неопределенности. Мы вышли из клиники, сели в машину, и Павел погрузился в чтение каких-то документов, словно пытаюсь спрятаться от меня за бумагами.

— Продукты тебе будут привозить охранники, — произнес он ровным, почти безразличным голосом, когда водитель притормозил у подъезда. — Они же будут дежурить рядом с домом круглые сутки. Веди себя разумно, пожалуйста.

Это звучало не как просьба или проявление заботы — как сухой приказ. Я почувствовала, как внутри меня поднимается волна раздражения и тревоги.

— Я собиралась встретиться с подругой, — вспомнила я.

— Отмени встречу. Не рискуй своей жизнью и ребенком. — Взгляд Павла снова стал странным, задумчивым, словно я была какой-то вещью, которую он оценивал перед покупкой.

— А сюда ее можно пригласить? — произнесла это как

можно спокойнее, хотя внутри все кипело.

Мое терпение уже было на исходе. Неужели его жена настолько страшный человек, что он боится, что я ее увижу?

— В целом, можно, — Паша нехотя кивнул. — Она уже знает?

— Она моя единственная подруга, — ответила я, сдерживая слезы.

Почему он стал так себя вести? Чем я ему не угодила?

— Ладно, пригласи ее сюда, — он снова кивнул, но в его голосе отчетливо слышалось недовольство. — А теперь иди.

Подхватив сумочку, я вышла из машины и направилась к подъезду. Огромный охранник, похожий на шкаф, проводил меня до самой двери, словно я была хрупким фарфоровым изделием, которое он боялся разбить. Выдохнула, лишь когда закрыла дверь и заперлась на все замки, но облегчение было недолгим.

Происходило что-то странное. Почему вместо кольца, которое я так ждала, я получила угрозы и равнодушие, словно мы стали чужими? Я не понимала, что происходит с Пашей, и это пугало меня еще больше.

Таня примчалась ко мне, как ураган. Она не стала возмущаться из-за того, что встреча в кафе отменилась. Ее глаза светились от радости. По дороге подруга успела купить тортик, фрукты, а я, пока ждала ее, приготовила рыбные стейки, овощи-гриль и салат из зелени — все нежирное, диетическое, как велел Павел.

— А где мясо? Грустно как-то... — Подруга оглядела мой скромный стол и нахмурила брови.

— Павел сказал придерживаться правильного питания, — ответила я, стараясь не смотреть ей в глаза.

— Ты же не толстая, на фитнес вроде ходишь. Это из-за ребенка? — недовольно буркнула Таня и прищурилась.

— Ну да, из-за малыша... — я вздохнула и, недолго думая, рассказала про вчерашний забег по врачам и перемену в поведении Павла.

— Слушай, но это его первый ребенок. Может, боится потерять его и тебя? Наоборот, нужно радоваться такой заботе... — Таня вяло ковыряла рыбу, ее лицо выражало смесь сомнения и легкой грусти.

— То есть его жена так опасна, что меня надо держать под охраной? Я теперь из дома не могу выйти! — недоуменно воскликнула я и покачала головой.

— Судя по фото и ее вечно поджатым губам... Да она вообще улыбается? Мне кажется, тетка она суровая. Я тут поискала... — Таня разблокировала телефон и показала мне статью. — Это вырезка из какой-то старой газеты, я через поиск по фото нашла. Его жена — дочь какого-то криминального авторитета, хоть это и было в девяностых.

— Мне уже страшно... — Я невольно поежилась, ощущая, как по спине бежит холодок.

— Это тебя не касается, пусть обо всем беспокоится Павел! — отмахнулась подруга, ее голос звучал твердо. — На-

деюсь, в загс он тебя не с большим животом поведет... И когда разводиться собрался?

— Я тоже надеюсь, — вздохнула я, чувствуя, как напряжение внутри меня немного спадает.

Разговор быстро перешел в другое русло — к обсуждению свадебного платья. Вскоре плохие мысли улетучились, а сердце забилось быстрее в предвкушении.

Мы поболтали еще пару часов. Определенно, пригласить Таню к себе было верным решением. Ее голос, смех, тепло рук — все это будто защищало меня невидимым щитом, прогоняло мрачные мысли. Но стоило подруге уйти, как щит исчез, и я снова почувствовала себя одинокой и уязвимой.

Почему я не могла просто выйти на улицу? Сходить в магазин, прогуляться по парку? Почему я должна была постоянно оглядываться и бояться? Даже с охраной, даже если только на три дня... это казалось невыносимым! Сидеть в четырех стенах, словно в клетке, отсчитывая каждую минуту, которая тянулась как вечность. Это так страшно, так мучительно...

Глава 5

Три дня ожидания утомили меня настолько, что я не выдержала и решила выйти. Нервное напряжение достигло предела, и прогулка на свежем воздухе должна была пойти мне на пользу. Тем более я, как беременная, нуждалась в движении и положительных эмоциях.

Для прогулки я выбрала новый брючный костюм. Он идеально сидел на мне, подчеркивая все прелести фигуры, но при этом не выглядел чересчур строго. Брюки были выполнены из легкой ткани, которая приятно прилегала к телу, а пиджак с чуть расклешенными рукавами добавлял образу утонченности. Под него я надела блузку пастельного оттенка, которая прекрасно сочеталась с костюмом.

Перед выходом я тщательно привела себя в порядок. Расчесала волосы, которые легкими волнами спадали на плечи, и сбрызнула их любимыми духами с тонким цветочным ароматом. Этот запах всегда поднимал мне настроение и придавал уверенности. В небольшую сумочку положила телефон, кошелек и несколько мелочей, которые могли понадобиться вне дома.

На ногах были туфельки от известного модного бренда. Они идеально подходили для прогулок: стильные, невесомые, с удобной подошвой. Дополнила образ украшениями

— изящными серьгами-капельками и браслетом из белого золота. Конечно, все это было куплено за деньги Павла, но я не видела ничего зазорного в том, чтобы пользоваться его подарками. Я старалась выглядеть достойно и элегантно, как подобало его будущей супруге.

Спустившись в холл дома, я вышла из подъезда. Сегодня на улице было солнечно, и я с удовольствием вдохнула свежий воздух. Машин с охранниками на удивление не было видно. Я пожала плечами и неторопливо направилась в сторону торгового центра, который находился неподалеку.

Торговый центр был наполнен людьми. Кто-то спешил по делам, кто-то наслаждался шопингом, а кто-то просто отдыхал в кафе на первом этаже. Я решила пройтись по магазинам, чтобы поднять себе настроение. Нужно было отвлечься от мыслей о предстоящем разговоре с Павлом да и просто развеяться.

На одной из витрин я увидела платье, которое сразу же мне понравилось. Оно было выполнено из струящейся ткани и имело легкий цветочный узор. Я не смогла устоять и решила примерить его. Выйдя из примерочной, я почувствовала себя настоящей королевой. Платье село по фигуре, подчеркнув все достоинства. Я улыбнулась своему отражению в зеркале и подумала, что Павел будет в восторге.

Сделала селфи и отправила его Павлу, добавив фото ценника. Обычно деньги прилетали моментально, и на моей карте оседал небольшой, но приятный хвостик. Но сегодня все

пошло не по плану.

Едва я отправила сообщение, раздался звонок. Это был Паша — взвинченный, злой как никогда. Едва я услышала его голос, сердце сжалось от страха, а настроение, которое только что было на высоте, рухнуло в бездну.

— Ты с ума сошла?! — прорычал он. — Я еще не говорил с женой, а она уже знает, что ты есть! На тебя наверняка объявлена охота! Жить надоело?

— А охрана для чего? — попыталась успокоить его.

— Сегодня никого нет! — голос Павла стал еще более резким. — Какая-то ерунда, они перепутали смены или еще что-то, не приехали сразу после ночных. Будут только через два часа!

Страх тут же сжал меня в тисках. Павел был прав: я оказалась в ловушке...

— Я побуду здесь. Вокруг много людей, кто мне что сделает? — прошептала я, пытаюсь убедить саму себя, что ничего не случится.

— Вот и не выходи! — рявкнул Паша. — Сядь в кафе, оттуда тебя заберут!

Он бросил трубку, и я осталась одна в оглушающей тишине. Меня охватила паника. Я засомневалась в своих действиях, в своей безопасности. Голова закружилась, перед глазами потемнело, и меня бросило в дрожь.

Собрав всю волю в кулак, переделалась в свою одежду и вышла из магазина. Ноги сами привели меня в кофейню. Ку-

пила стакан лимонада и, стараясь не привлекать внимания, заняла самый дальний столик.

Лимонад был холодным и освежающим, но ничто не могло отвлечь меня от тревожных мыслей, кружащих в голове. Я пыталась сосредоточиться на чем-то другом, но подозрения не давали покоя.

Прошло несколько минут, и я почувствовала, что за мной кто-то наблюдает. Оглядевшись, заметила мужчину, который сидел за соседним столиком и пристально смотрел на меня. Его взгляд был откровенно угрожающим.

По спине стекла струйка холодного пота. В голове промелькнула мысль: «Может, Павел был прав? И я действительно в опасности?»

Я не могла просто сидеть и ждать. Нужно было что-то делать...

— Подъем!

Металлический грохот разнесся по камере, словно гром среди ясного неба. Я подскочила на месте, и тело вмиг пронзила острая боль. Голова гудела, как будто в ней кружился рой пчел, а к горлу подступала тошнота. Я не могла поверить, что все это происходит со мной.

— Можно мне врача? — прохрипела я, глядя на дежурного.

От его безразличного взгляда захотелось поежиться, как от порыва ледяного ветра.

— Сейчас следователь придет, у него и спросишь, — ответил дежурный, не скрывая пренебрежения.

Меня отвели в туалет, будто сделав одолжение. В голове крутились мысли, одна хуже другой. Почему я здесь? В чем меня обвиняют Павел с женой? Ведь они сами собрали мои вещи и вышвырнули меня на вокзале, как какой-то хлам. Как бы я уехала без паспорта, телефона?

Я снова сидела на лавке за решеткой, дрожа от холода и отчаяния. Одно хорошо: мне дали горячий чай. Я стала с жадностью пить его, словно это была последняя капля воды в пустыне, обжигая язык. Печенье засунула в карман, решив, что подкреплюсь им позже.

Живот продолжал болеть, а грудь опухла и горела, словно внутри полыхал пожар. Я заболела, но это было последнее, о чем я сейчас думала.

Чай закончился слишком быстро, и я снова погрузилась в воспоминания. В тот день, когда я сидела в кафе и могла сбежать — бросить все, уехать к Тане. Но не сделала этого. Я осталась. И теперь расплачивалась за собственную глупость.

В который раз слезы заволокли глаза, но я не могла позволить себе заплакать. Я должна была найти выход. Разобраться во всем, что происходит. В том, почему я здесь...

Глава 6

Шесть месяцев назад

Я продолжала сидеть в кафе, мечтательно потягивая напиток. Разглядывала прохожих за стеклом, чтобы отвлечься от мыслей о подозрительном посетителе.

Я так задумалась, что меня напугало внезапное появление незнакомой девушки около моего столика. Ее взгляд был холодным, а движения резкими. Она задела стол бедром, покачнувшись на своих высоченных каблуках, и мое сердце замерло. Я дернулась, и лимонад, который я только что пила, пролился на меня. Липкая жидкость мгновенно впиталась в блузку и брюки, оставляя на них темные пятна.

Пройдя мимо, девушка только фыркнула. Даже не извинилась. Скользнула по мне взглядом так, словно я была ничтожным насекомым. Я почувствовала, как внутри поднимается волна гнева, но не смогла подобрать слов, чтобы выразить свое негодование.

Подхватив сумочку, я поспешила в туалет, чтобы хоть как-то привести себя в порядок. Стоя у зеркала, я очищала салфетками ткань. Руки дрожали от напряжения. Осознание того, что вывести пятна поможет только химчистка, лишь усиливало мое раздражение.

За спиной снова появилась та девушка. Ее ухмылка бы-

ла странной, пугающей. Она резко дернула меня за плечо, и я потеряла равновесие. Она вдруг приложила к моему лицу вонючую тряпку, и сознание стала заволакивать пелена. С каждой секундой мир вокруг меня терял очертания, и я поняла, что проваливаюсь в обморок...

Тело словно окаменело от долгого лежания в одном положении, но нельзя было выдавать себя ни звуком, ни движением. Я смогла очнуться, но ноги и руки будто цепями сковало. Кажется, я была связана. Сквозь сдвинутую на глазах ткань я смогла рассмотреть, что лежу на заднем сиденье огромного мрачного автомобиля. Шум мотора заглушал все мысли. Вокруг — только холодная пустота, давящая на грудь.

— Нас преследуют, — раздался с переднего сиденья знакомый женский голос.

— Вижу, — угрожающе пророкотал мужчина. — Ты же говорила, охраны нет?

— Она была нейтрализована, — девушка пыталась говорить уверенно, но в ее голосе слышались дрожащие нотки. — Может, на ней жучок?

— Ты ее осматривала? Все выкинула? Сумку? — мужчина заводился, его голос становился все громче.

Машина резко прибавила скорости, и нас затрясло, словно мы съехали с асфальта на гравийную дорогу. На каждой яме я больно ударялась головой о сиденье.

— Конечно, — девушка попыталась собраться. — Укра-

шения оставила, некогда было возиться, а срывать нельзя. Заказчик велел не пугать девку, она зачем-то нужна живая...

Я почувствовала, как по спине стекает холодный пот. Живая? Для чего? Что со мной собирались сделать? Сердце колотилось в груди как бешеное, но я не собиралась сдаваться без боя.

— В этом-то и проблема. А если в цацках был жучок? — спросил мужчина.

— Да брось, там брендовые штучки, кто их будет портить ради этой? — ответила девушка, но в ее голосе послышалась неуверенность.

— Дура! — резко бросил мужчина. — Хотела заработать — ни черта не получится! Они наверняка вооружены!

— Надо было кончать ее прямо там, в туалете, а не тащить куда-то в лес! — со злостью выпалила его напарница. — Такие деньги срываются! С теми тремя все прошло гладко: они просто исчезли для всех! Что с этой не так?!

Я вообще почти перестала дышать. Надеюсь, они говорят об охране Павла и меня скоро спасут... Вот только кто заказчик? Неужели жена Паши?

Мне стало страшно. Захотелось поддаться панике, разрыдаться, но я не могла. Боялась. А если пристрелят, чтобы убрать, и дело с концом?

Внезапно девушка закричала. Машину тряхнуло, она резко остановилась. Раздались оглушительно громкие звуки, похожие на выстрелы... Сердце сжалось в маленький комок,

кровь заледенела в жилах. Дверь возле моей головы открылась, и этот звук словно разрезал воздух. С моего лица сдернули повязку, и я зажмурилась от яркого света, который ослепил меня после темноты.

— Живая? — грубый голос одного из охранников Павла я узнала сразу. Он прозвучал как гром среди ясного неба, устрашающе и безжалостно. — Вот что тебе было непонятно? Приказано: сидеть дома и не высовываться!

Охранник разрезал скотч на моих руках и ногах резким движением, словно хотел причинить боль. Его взгляд был полон ненависти и презрения — он смотрел на меня так, будто я была ничтожеством, которое посмело послушаться. Дрожь мгновенно сковала тело, страх заглушил голос разума.

— Я просто хотела погулять... Я не знала, что это опасно... — сказала в свое оправдание.

Слезы наконец-то прорвались. Они текли по щекам, оставляя мокрые дорожки, но я не могла их остановить.

— Погуляла? — фыркнул охранник с насмешкой, которая ранила меня сильнее, чем удар.

Он вытащил меня из машины, как тряпичную куклу, и попытался поставить на ноги. Но я слишком долго провела в неудобном положении, а потому чуть ли не упала. Ноги не держали — они дрожали, как желе.

Амбал молча подхватил меня и понес в машину. Его руки были грубыми, но сильными. Он усадил меня на заднее

сиденье и устроился рядом. Машина сорвалась с места, и я почувствовала, как мир вокруг меня рушится. Закрыла глаза, пытаюсь спрятаться от этого ужаса, хотя понимала, что спасения нет...

С боковой дороги, пролегающей по бескрайнему полю, мы свернули на трассу. Ехали почти час. Все это время меня мучила невыносимая жажда, живот сводило от голода, а в голове стучала мысль о том, как хочется в туалет. Но ради меня никто бы не остановился.

Маршрут резко поменялся. Автомобиль свернул с трассы, но я не успела разглядеть знак. Вокруг были только деревья и кустарники, а вдалеке виднелись очертания какого-то странного места.

— Где мы? — робко произнесла я. — Куда вы меня везете?

— Туда, где ты будешь в безопасности и откуда не сможешь сбежать, — ответил водитель. Его голос звучал холодно и безразлично, но в нем скользила тень угрозы.

Эти слова окончательно подорвали мои силы. Я почувствовала, как сознание ускользает, и тьма вновь поглотила меня...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.